Блэк подхватил обоих друзей и аппарировал в пустую комнату для гостей наверху. Разместив Джеймса на одной из кроватей, они расположились около него.

Поттер сел и поправил подушки за спиной:

— Ты только что сбежал от целителя?

На лице Сириуса появилась слабая улыбка, которая, однако, тут же уступила место серьезному выражению:

— Почему вы так задержались? Я уже хотел вернуться обратно.

Джеймс и Лили обменялись взглядами. Женщина горестно вздохнула и, поняв, что муж сейчас не в состоянии что-либо сказать, ответила:

— Прежде чем мы смогли забрать раненого Долиша с собой, Темный Лорд убил его, — в ее голосе звучало пугающее спокойствие.

Сириус опустил глаза. Он довольно хорошо знал убитого аврора. Это был отличный человек, который всегда прекрасно справлялся со своей работой.

— И как мы расскажем об этом его жене?

— Она тоже член Ордена. Думаю, ей кто-нибудь скажет, — Лили даже представить себе не могла, что было бы, если бы кто-нибудь пришел и сообщил ей о смерти Джеймса.

— Я сам, — на лице Поттера появилась упрямое выражение.

— Не нужно, — мягко сказала женщина. — Тот юноша со списком…

— Нет! Я виноват в его смерти!

— Почему ты виноват, дружище?

Джеймс уставился в потолок и отстранено произнес:

— Я отвлекся, и в меня попало проклятие. Долиш напал на Лорда и… — горло перехватило, — и поплатился жизнью. Я сам скажу его жене. Это мой долг.

Несколько минут никто не нарушал молчание, обдумывая услышанное. Наконец, Джеймс

приподнялся.

— Куда ты собрался?

— К ней.

******

Спустя некоторое время три чрезвычайно уставших аврора аппарировали в больницу Святого Мунго в надежде услышать хорошие новости о Гарри. После разговора с женой Долиша, Джеймс не проронил ни слова. Лили волновалась за него. Ее беспокоило то, что он винит себя в смерти друга. Но ведь Долиш сам сделал выбор, пожертвовав своей жизнью. И Джеймс не должен нести этот груз на своих плечах. Долиш понимал, на что идет, и к чему это может привести.

Лили отогнала от себя печальные мысли и, натянув на лицо улыбку, зашла в палату. Но улыбка сразу стала искренней, как только она увидела сидящего на кровати сына. Он определенно выглядел лучше: с лица исчезла бледность, и взгляд не был таким потерянным.

— Гарри! — Лили подбежала к нему, чмокнула в лоб и порывисто обняла. — Я так волновалась за тебя!

— Когда он проснулся? — негромко спросил Джеймс у Римуса.

— Совсем недавно, — он мельком оглядел друга. Тот выглядел так, будто неделю не спал. Римус не стал ничего спрашивать, решив подробности сражения позже узнать у Сириуса.

Виола терпеливо дождалась, когда мать перестанет душить Гарри в объятиях, и только потом спросила:

— Вы не пострадали? Что там вообще случилось?

— Произошло крупное сражение. Это всё, что вы должны знать.

Девушка нахмурилась, недовольная тем, что ей ничего не рассказали, но не стала продолжать расспросы. Она видела, что им пришлось несладко, судя по обожженной одежде папы и забинтованных руках дяди Сириуса. Виола недоумевала, почему отец не подходит к Гарри, а вполголоса что-то обсуждает с двумя другими мародерами.

Должно быть, это была действительно ужасная борьба.

— Гарри, как ты себя чувствуешь? — спросила Лили.

— Что? А… нормально.

На самом деле это было не так. Полдня провалявшись в полуобморочном состоянии, сейчас юноша ощущал в голове пустоту. Каждый раз просыпаясь, он надеялся увидеть Рона и Гермиону, как всегда шутливо спорящих между собой. И еще его беспокоило то, что он продолжал ощущать эмоции Волдеморта, хотя сражение уже закончилось, и связь должна была бы прерваться. Гарри знал, что Лорд в данный момент убивает маглов, понимая, что авроры сейчас не смогут ему помешать, слишком занятые оказанием помощи раненным. Он остро чувствовал его ликование.

Гарри виновато оглянулся на отца. Конечно, это не он накладывал непростительное заклятие, а всего лишь видел происходящее через глаза Волдеморта. Но никак не мог забыть чувство удовольствия, когда мучили папу. Это было неправильно, хотя юноша и знал: это были не его эмоции. Всё равно ему было не по себе от случившегося. Он постарался выкинуть эти мысли из головы и переключиться на более спокойные темы.

…Открыв глаза, Гарри сразу увидел Римуса, дремавшего на стуле, и рыжеволосую девушку, сидящую на краю его кровати, которую он сначала принял за Джинни (Мерлин, как я скучаю по ней!). Но внимательно присмотревшись к ней, он понял, что ошибся. Он всё еще находится неизвестно где. Или у него психика не в порядке?

Неужели родители и вправду живы, и у него есть сестра?! Гарри не знал, как вести себя в этой ситуации. И еще — они, как ни странно, не вызывали у него эмоций. В отличие от Сириуса.

Он совсем не знал их. Хоть и трепетно относился к их светлым образам, это не могло сравниться с тем, как он любил крестного. Сириус был для него больше, чем истории, рассказанные знакомыми. Когда Гарри увидел живых родителей, то испытал и шок, и радость одновременно, но это было ни чем по сравнению с появлением Блэка. Так больно было встретиться с ним снова, после того, как он собственными глазами видел его смерть!

Гарри испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось быть рядом с родителями, а с другой, так и порывало броситься бежать подальше от этого места. Поэтому было как-то неловко находиться в объятиях матери, слышать ее заботливый голос, видеть ободряющую улыбку отца.

Глядя на них, Гарри понимал, почему так много людей говорило ему, что внешность у него папина, а глаза мамины. Сейчас его кружил водоворот эмоций: волнение, недоверие, грусть, подозрение и радость. Единственное, что юноша знал наверняка: он еле сдерживался, чтобы не встать и не кинуться Сириусу в объятия. Крестный жив!

Гарри осторожно потер пульсирующий лоб и нахмурился, не почувствовав привычной отметины. Как такое возможно? Ни одно заклинание не способно убрать этот шрам. Он, должно быть, просто пропустил его. Юноша еще раз провел пальцем по лбу, но так ничего и не

нашел.

— Шрам…

— Какой шрам? — переспросила Лили. — У тебя нет никакого шрама. Всего лишь несколько царапин, которые скоро затянутся.

— Эээ… мне нужно зеркало.

Кто-то негромко фыркнул. Поттер обернулся и увидел, что Виола смотрит на него с насмешкой.

— Первое, что ты просишь, придя в себе через столько времени, это зеркало? Ты неисправим!

— Виола! — Лили одернула дочь, затем вытащила палочку и призвала небольшое карманное зеркальце.

Увидев отражение в зеркале, Гарри не поверил своим глазам. Шрама действительно не было. Как он исчез? И если его нет, то, как он сумел увидеть происходившие события? Ведь его связь с Волдемортом осуществлялась через шрам.

В палату вошел целитель, и Джеймс поспешил к нему:

— Когда мы сможем забрать его домой?

— В принципе, прямо сейчас. Он в полном порядке, но мы так и не смогли понять, что с ним произошло, и хотели бы оставить его для экспертизы. Но решать, конечно, вам.

— Что думаешь? — Лили подошла к мужу.

Джеймс посмотрел на сына. Глаза Гарри умоляли не оставлять его в больнице.

— Мы заберем его.

Целитель неодобрительно покачал головой, но возражать не стал:

— Если с ним что-то будет не в порядке, приведите его снова. И еще вам нужно подписать некоторые бумаги, после чего можете быть свободны.

Гарри облегченно вздохнул. Он терпеть не мог больницы и не хотел оставаться здесь. Слишком

часто он оказывался в школьном больничном крыле и просто с ума сходил от белых стен. Однако он не мог не задуматься: действительно ли отправиться домой было наилучшим решением?

***

Гарри открыл глаза и сразу же зажмурился. Солнечные лучи, проникавшие в комнату, ослепляли. Когда глаза привыкли к яркому свету, он заметил квиддичную эмблему английской сборной, изображенную прямо на потолке.

Юноша с интересом присмотрелся к маленьким фигуркам, двигающимся по полотну и передающим друг другу квоффл. Вспомнился последний матч и потрясающее чувство полета. Понаблюдав за игрой несколько минут, Гарри решительно повернулся на бок, чтобы не отвлекаться на постороннее и серьезно подумать о сложившейся ситуации. Вчера вечером он так и не привел свои мысли в порядок. У него было несколько предположений, где и почему он находится, но все они имели свои недостатки и нестыковки.

http://tl.rulate.ru/book/78854/2400405